

не стоит, все равно ничего не получится. Это «индальгенция» на провалы в аграрном производстве, причем не распространяющаяся на граждан, ведущих подсобное хозяйство.

Очевидно, что постановление Совета Министров от 27 ноября 2019 г. №800 не решает проблему низкой эффективности сельскохозяйственного сектора Беларуси, а прямо ведет к противоположному результату. Подобные управленческие решения, принимаемые без должного анализа проблемы, немецкий экономист Хорст Зиберт назвал «эффектом кобры».

Вышеназванный документ — яркое свидетельство необходимости повышения уровня научно-аналитического обеспечения не только аграрной политики, но и региональной политики в Беларуси в целом. Страна остро нуждается в создании научно-исследовательского центра (института), призванного способствовать оптимизации региональной политики и эффективному решению проблем регионального развития.

*Е.А. Рожковская, канд. экон. наук, доцент
E.Rozhkovskaya@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время развитие белорусской экономики сдерживается рядом системных противоречий экономической системы, наличием ограничений макроэкономического, структурного и институционального характера, обуславливающих низкую эффективность экономики, ее неспособность генерировать высокие и устойчивые темпы роста и противостоять усиливающимся внешним и внутренним рискам и угрозам.

К числу наиболее значимых макроэкономических ограничений развития белорусской экономики относятся недостаточность источников финансирования экономического роста и низкий уровень инвестиционных ресурсов, которые в условиях сохраняющейся высокой долговой нагрузки на экономику и неразвитости внутреннего фондового рынка формируют риски долговременной экономической стагнации. Если в 2005–2010 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций составляли свыше 118 %, то начиная с 2012 г. их динамика резко замедлилась, перейдя в зону отрицательных значений (в среднем 94,6 % за год). Причиной сокращения инвестиционного спроса во многом явились резкий рост долговой нагрузки на экономику и значительные объемы выплат по погашению и обслуживанию внешнего долга из бюджета, что вызвало необходимость сокращения абсорбции. В результате в 2018 г. объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах вернулся на уровень, сложившийся в 2008 г. В этих условиях ввод в эксплуатацию основных средств замедлился и составил в 2018 г. в реальном выражении 65,8 % от уровня 2014 г. При этом загрузка производственных мощностей значительно возросла, превысив предельный уровень их использования и приблизившись по некоторым видам продукции к 90–100 %, что является фактором, жестко ограничивающим возможности роста белорусской экономики в краткосрочной перспективе.

Низкое качество инвестиционного капитала в республике (высокая изношенность основных фондов, нерациональная технологическая структура инвестиций) определяет недостаточную эффективность инвестиционных ресурсов, свидетельствующую об их избыточности в экономике. Однако с точки зрения экономической безопасности сложившийся уровень инвестиций в основной капитал является недостаточным — около 20 % ВВП при предельно допустимом уровне не менее 25 % — и сигнализирует о сужении возможностей технологической модернизации экономики и снижении потенциала ее роста.

Результатом действия названных факторов является усиление структурных ограничений роста — консервация неэффективной отраслевой структуры экономики, характе-

ризующей доминированием ресурсоемких и импортеемких видов деятельности, низкой долей сферы услуг, невысоким удельным весом сектора высокотехнологичных и наукоемких производств; сохранение нерациональной низкодоходной и низкотехнологичной структуры экспорта; усиление диспропорций регионального развития и, как следствие, низкий уровень создаваемой в экономике валовой добавленной стоимости, составляющий в Беларуси лишь 15 % от уровня стран Евросоюза и около 60 % от уровня России.

Вместе с тем сложившийся низкий уровень производительности труда вызван также доминированием неэффективного государственного сектора в экономике, сохранением избыточной численности занятых на предприятиях и обуславливает нарастание разрыва в уровне оплаты труда в республике и сопредельных государствах. Это, в свою очередь, вызывает усиление потоков вынужденной трудовой миграции, что наряду с процессами депопуляции населения усиливает ограничения роста экономики со стороны трудовых ресурсов и требует не только принятия мер в области реформирования социального и пенсионного обеспечения, но и широкого задействования структурных факторов роста, способных обеспечить повышение системной эффективности белорусской экономики.

Снизить остроту имеющихся ограничений экономического роста возможно за счет реализации комплекса мер экономической политики, предусматривающих сокращение долговой нагрузки на экономику, повышение эффективности госсектора, активизацию структурных и институциональных преобразований.

*С.П. Романович, аспирант
ptaschkas@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Учитывая современные методологические основы стратегического планирования, необходимо выбрать инструментарий планирования, который: а) сможет внедриться в систему регионального долгосрочного планирования; б) позволит моделировать альтернативные сценарии развития регионального потребительского рынка; в) способствует конкретизации в стратегических документах целевых показателей. Одним из таких инструментов, по мнению автора, являются цепи Маркова. В данной работе представим результат применения аппарата марковских случайных процессов для моделирования устойчивости потребительского рынка Брестской области.

Возможны следующие варианты: устойчивость регионального потребительского рынка под воздействием комплекса факторов может сложиться на высоком, среднем либо низком уровне. Исходя из этого, система S , в нашем случае региональный потребительский рынок, может оказаться в состояниях S_1 , S_2 и S_3 соответственно. С учетом специфики объекта исследования и на основе проведенного ретроспективного анализа потребительского рынка Брестской области предлагаем следующую шкалу для оценки регионального потребительского рынка: низкий показатель устойчивости ($ПУ_1$) регионального потребительского рынка меньше 0,8; средний ($ПУ_2$) — больше 0,8 и меньше 1; высокий ($ПУ_3$) — больше 1. Соответственно, можно ориентироваться на три сценария развития потребительского рынка региона. В данной работе представим наиболее вероятную модель развития с точки зрения экспертов.

Вероятность состояний потребительского рынка на первом шаге определили как произведение вектор-строки начальных вероятностей и матрицы перехода, составленной на основании мнения экспертов. Вероятности состояния регионального потребительского рынка на втором шаге равны сумме ожидаемых состояний за один переход и среднему